

Козько Н. А.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ЗООНИМЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-85. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Наряду с вышеперечисленными заданиями мы используем и такие: «Подберите родственные слова к выделенным в предложениях словам»; «Составьте словосочетания по схеме»; «Сгруппируйте орфограммы, встретившие вам в тексте»; «Выполните разные виды грамматического разбора (по своему выбору)» и т.п.

Итак, ортологическая разминка не только помогает интересно организовать работу слушателей на подготовительных курсах, но и успешно формирует навыки грамотной, точной речи.

Использовать же ортологическую разминку в начале занятия или в конце его - дело самого преподавателя.

Список использованной литературы

1. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. - М., 1989.
2. Пастухова Л. С. Ортология на уроке русского языка // Русский язык в школе. - 1991. - № 1. - С. 23-27.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ЗООНИМЫ

Козько Н. А.

Магнитогорский государственный университет

Природа определяет многое в жизни человека. Климат, растительность, животный мир обуславливают образ жизни как отдельного человека, так и целой нации. Они, в какой-то мере, объясняют образ мира, сформировавшийся в национальном сознании.

Животный мир близок человеку, так как отдельно взятые индивиды являются его представителями, а между миром животных и миром людей довольно часто проводится параллель. В мировой символике представители животного мира воплощают в своих образах сложность и противоречивость черт человеческого характера, олицетворяют разные стороны жизни людей [Добрикова 2004: 54].

Во всех языках можно встретить фразеологические единицы и свободные словосочетания, содержащие в своем составе названия представителей животного мира. Названия животных предоставляют богатый материал для анализа с точки зрения коннотативных значений, так как практически каждое несет помимо номинативного значения, эмоционально-оценочную информацию, которая ложится в основу метафорического переноса.

В метафорическом переносе названий животных на человека наиболее наглядно проявляется разное отношение народов к животным. Основания для метафорического переноса могут быть различными, например, сходство называемого объекта, предмета или человека с каким-либо животным по внешнему виду, характерным действиям или особенностям поведения. Часто, но не всегда, признак, положенный в основу номинации, является прозрачным. Выбранный для метафорического переосмысления признак играет роль маркера, который должен воплотиться в номинации, олицетворяющей этот признак в наибольшей степени в конкретном национальном сознании [Корнилов 2003: 61].

Рассматривая этимологию фразеологических единиц, в частности, с зоонимами, устойчивые сочетания можно разделить на 2 группы:

- фразеологические единицы, связанные с поверьями, суевериями народа (например, *to have seen a wolf* - лишиться дара речи (согласно старинному поверью, человек при виде волка лишался дара речи);
- фразеологические единицы, связанные с историческими фактами (например, такие словосочетания, как *blind pig, blind tiger* появились в английском языке во времена сухого закона и обозначают место незаконной продажи спиртных напитков).

При переводе фразеологических единиц с зоонимами необходимо учитывать семантику того или иного зоонима, которая так или иначе реализуется в коннотациях, сопровождающих отдельную фразеологическую единицу.

Семантика ряда зоонимов включает в себя два компонента: номинативный и переносный. Номинативность - обязательный элемент, так как слова непосредственно связаны с отражением явлений реальной действительности. Переносное значение - это специфическое значение, которое формируется в контексте. Оно учитывает индивидуальные внешние и внутренние качества человека, раскрывает некоторые аспекты его поведения или характер [Воронина 1999: 123].

Фразеологические единицы с зоонимами являются своего рода маркерами национального образа мира, который сложился в сознании той или иной этнической общности. Они содержат некоторую знаковую символику, связанную с общностью восприятия образа животного. Существуют отличия, обусловленные экстралингвистическими факторами (природной средой обитания представителей фауны, степенью их использования в человеческой деятельности), что выявляет разницу в восприятии образа животного. Для каждого народа существуют собственные ассоциации, связанные с названием того или иного животного. В связи со специфичностью восприятия образа того или иного животного можно сказать, что зоонимы выполняют функцию лингвокультурных реалий.

Например, зооним *свинья* в русском языке является символом грязи, неблагодарности, невоспитанности, она символизирует движение вспять, деградацию живого существа, поэтому имеет негативные коннотации, которые отражены в следующих словосочетаниях: *пьяный как свинья /пить как свинья, толстый как свинья, вести себя по-свински, напиться до поросячьего визга*.

Для англичан слово *pig* обозначает обжору, символизирует грубость, неряшливость, нечистоплотность, оно является символом нечистых побуждений. Эти семы реализуются в следующих словосочетаниях: *pigs in clover* - люди, не по праву занимающие высокое положение; *to make a pig of oneself* - объедаться; *pig sweat* - второсортный виски; *pig-iron* - дешевый самогон; *blind pig* - место незаконной продажи спиртных напитков во времена действия сухого закона; *to pig out* - вести себя по-свински; *to sweat like a pig* - потеть как свинья; *he who scrubs every pig he sees will not be clean himself* - с кем поведешься, от того и наберешься.

Образ обезьяны (*monkey*) максимально приближен к образу человека и воплощает такие человеческие пороки как, хитрость, лицемерие, подражание, шутовство, внешнее безобразие. Эти семы реализуются в следующих словосочетаниях: *monkey business* - валяние дурака; *to monkey* - подшучивать, передразнивать; *monkey act* - развлекательное или сенсационное действие или заявление; *monkey cage* - тюремная камера.

Обезьяна в народном представлении была связана с жидкостью, в связи с этим во многих языках образ обезьяны соотносят с опьянением; это связано еще и с тем, что сок плодов, которые были пищей обезьян, использовался язычниками для сакральных возлияний. Например, *to carry the monkey* - пить спиртное; *to suck the monkey* - пить ром из скорлупы кокосового ореха, тянуть вино из бочонка (обычно через соломинку); *monkey swill* - низкокачественное или крепкое спиртное; *to have the monkey on one's back* - быть пьяным [Маковский 1996: 232].

В семантической структуре зоонима *snake* можно выделить компонент «греховное начало», «знамение зла», который реализуется в следующих словосочетаниях: *snakebite* - крепкий алкогольный напиток, дешевый виски; *snake juice* - дешевый крепкий ликер; *snake poison* - виски; *to have snakes in one's boots* - напиться до чертиков, до белой горячки; *to see (pink) snakes* - напиться до чертиков, до зеленого змия [Добрикова 2005: 82].

Кроме того, зооним *snake* характеризуется следующими семами «подлость», «коварство», «лживость», «предательство», которые реализуются в следующих словосочетаниях: *snake in the grass* - человек, которому нельзя доверять; *to snake off* - воровато передвигаться; *snaky* - хитрый, подлый; *snakesman* - взломщик, проникающий в помещение через окно.

Овца является символом робости, стыдливости, кротости, что сопряжено с глупостью и наивностью. Образ овцы, как правило, олицетворяет печаль и безысходность, что, в первую очередь, связано с обычаем приносить овцу в жертву языческим богам.

В англоязычном фразеологическом фонде образ овцы не является привлекательным, основная сема, реализуемая в словосочетаниях, «глупость»: *silly as a sheep* - глупый как овца; *sheep-dig* - дешевый алкоголь (в этой фразеологической единице можно выделить следующий смысловой компонент «потеря ума от большого количества выпитого спиртного»); *sheep-faced* - робкий, глуповатый; *sheep's-head* - дурак; *to follow somebody like a sheep* - слепо следовать за кем-либо.

Мировая символика образа волка менялась с течением времени. В древности он был символом воинской доблести, но он обладал и налетом мистицизма. В средневековой Европе волк стал олицетворять ненасытность, голод, лишения. Национальная специфика образа волка в английском языке содержит следующие особенности: это жестокий, агрессивный человек. В современном английском языке существует много устойчивых выражений, где зооним *wolf* реализует сему «одиночество»: *cut one's wolf loose* - уходить в запой; *to keep the wolf from the door* - жить в достатке; *to cry wolf* - выть волком; *to hold a wolf by the ears* - оказаться в безвыходной ситуации. Помимо этого значения зооним *wolf* также символизирует такие человеческие пороки, как хитрость, жадность, злость, что реализуется в следующих словосочетаниях: *to throw to the wolves* - отдать на растерзание; *who keeps company with the wolf, will learn to howl* - с волками жить, по-волчьи выть.

Лошадь - одно из самых полезных животных для человека с практической точки зрения. Поэтому в первую очередь в зоониме *horse* реализуются семы «работоспособность» и «трудолюбие»: *to work like a horse* - пахать как лошадь; *a willing horse* - трудолюбивый человек; *a good horse should be seldom spurred* - хорошего работника не надо подгонять.

Кошка издавна считалась животным, которое обладает магическими силами. Это животное, которое способно одарить человека или накликасть на него несчастье. Кошка была символом колдовства и зла [Маковский 1999: 48]. В связи с этим зоониме *cat* реализуется сема «сверхъестественность»: *to have more lives than a cat* - живуч как кошка.

Повадки этого животного и его поведение обуславливают наличие сем «хитрость», «ловкость», «любопытство» в значении этого зоонима: *curiosity killed the cat* - любопытство сгубило кошку; *the cat would eat the fish but would not wet her feet* - выйти сухим из воды.

Часто между образом кошки и человеком проводится параллель, в связи с чем фразеологические единицы с этим зоонимом употребляются для описания человеческих привычек и манеры поведения: *like a scalded cat* - как ошпаренный; *to grin like a Cheshire cat* - улыбаться во весь рот.

Необходимо заметить, что не все зоонимы представляют одинаковую важность в рамках англоязычной языковой картины мира. Это обусловлено в немалой степени вмешательством экстралингвистических факторов, в частности распространенностью данного животного на территории той или иной страны. Например, большинство фразеологических единиц, содержащих в своем составе лексику *snake*, первоначально возникли в американском варианте английского языка.

Приведенные примеры и их анализ позволяют утверждать, что словосочетания, содержащие в своем составе зоонимы, содержат как универсальные черты, обусловленные общностью восприятия образов животных, так и специфические характеристики, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Список использованной литературы

1. **Воронина, Т. Ф.** Особенности зоонимической лексики // Современные проблемы науки и образования. - Магнитогорск: МГПИ, 1999.
2. **Добрикова, К. А.** Семная реализация зоонимов *snake* и *serpent* в англоязычной терминологии и сленге // Язык. Культура. Коммуникация. - Челябинск, 2005.
3. **Добрикова, К. А.** Семный анализ фразеологических единиц с зоонимами на примере представлений животных в мировой символике // Язык. Культура. Коммуникация. - Челябинск, 2004.
4. **Корнилов, О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
5. **Маковский, М. М.** Историко-этимологический словарь английского языка. - М.: Изд. дом «Диалог», 1999.
6. **Маковский, М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996.

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ
КАЛМЫЦКОГО ХАНА ДОНДУК-ДАШИ (1735-1761 гг.)

Кокшаева Н. О.

Калмыцкий государственный университет

Письменные традиции монгольских народов имеют многовековую историю. В силу многих исторических причин монгольские племена пользовались не менее, чем десятью графическими системами. Одна из них - ойратская - «тодо бичиг - Ясное письмо». Основателем ее является известный ученый-священнослужитель Зая-пандита. Он, также как и основоположники славянской письменной культуры, Кирилл и Мефодий, продолжил (преумножил) письменные традиции монгольских народов. По утверждению академика Б. Я. Владимирцова, «эта письменность по своему совершенству была на уровне своей эпохи, подстать сочному, красочному, живому языку калмыков на Волге, ойратов в Джунгарии, языку, выражавшему кипучую и деятельную жизнь его носителей» [Владимирцов 1929: 26].

Общемонгольские письменные традиции наряду с другими памятниками, широко представлены в авторских деловых документах, в печатях, скреплявших их. Названный тип документов в последнее время получил широкое научное освещение. Изучению авторских источников XVIII века посвятили свои исследования известные монголоведы и калмыковеды. Исторически известно, что первыми исследователями древних монгольских писем были Абель Ремюза, Я. И. Шмидт, П. Пелльо, Б. Я. Владимирцов, В. Л. Котвич, С. А. Козин, Д. Кара и монгольские ученые Ц. Дамдинсурэн, Х. Лувсанбалдан и др. Исследованию авторских источников, созданных на ойратской (старокалмыцкой) письменности посвятили специальные статьи, монографии, диссертационные работы Д. А. Сусеева [2003], Д. А. Павлов [1978], Н. Н. Убушаев [1978], Т. С. Есенова [1999], Р. П. Харчевникова и Л. А. Лиджиева [2005], А. Э-Г. Уланова [2006], Э. У. Омакаева, Е. В. Бембеев [2005], Н. Д. Асирова [2002], Д. Б. Гедеева [2006] и др.

Авторские деловые бумаги - это уникальные и оригинальные источники, созданные определенными авторами. Они представляют эпистолярный жанр. Являясь ими в течение четырехсот лет, они хранят в себе пространство кочевой цивилизации, во временном отношении представляют народно-разговорный язык (речь) восемнадцатого столетия. Авторами этих документов являлись известные в калмыцкой истории люди, а именно, ханы, стоявшие во главе степного Калмыцкого ханства, расположенного на огромной территории юго-западной части Российского государства (империи), а также их современники. Они оставили нам богатое письменное наследие. Эти документы представляют собой памятники творчества определенного человека. И важным для нас является язык этих авторских источников, их структура, композиция, стиль, т.е. авторская речевая манера изложения. Здесь речь автора повествовательная, ее изложение ведется в стиле деловой письменной речи, сухо и рационалистично. Можно сказать, что в них присутствуют два типа речи народно-разговорная с определенными диалектными особенностями и элементами литературного языка в их динамике. Основное внимание автор своего письменного изложения обращает на фактическую, логическую сторону излагаемого и соответственно ждет адекватного ответа от адресата. Таким образом, здесь присутствуют два лица автор - отправитель и адресат - получатель. Приведем некоторые образцы текстов авторского повествования в транслитерации на латинице с переводом на русский язык. Цифры указывают на номер фонда, опись и номер дела с постраничной пагинацией.

[36-1-76-22].

Don Rüb Rašiyin biciq (1735 г.).

Бирга.

Polkomniq Basili Beqlemistu oqbe. Šoro tendeki xa:nai ulustai niyile:d. Ciyriyn orostu ünü sang oqsü. Mini keremen-dü kürge geji bayinai genei. Tere sübeni zedker oroqson küüni üge bisu. Miniy bayiqsan xario(u)tai geqsen ulus mini tere bisu Arsalani ayimaq basa bei. Buurul gedeq ulus basa bei. Ötör acaraulji ögüyite. Menderi elčiyin aman-du ba:xan üge bei.